

Семья Чу.

Чу Сяохань, за которым следовал помощник с лестницей, подошёл к дверям библиотеки. Открыв дверь ключом, который дал ему дедушка, он не ощутил привычного запаха пыли. Но поскольку сюда давно никто не заглядывал, уборщики лишь протирали двери снаружи и внутри, не трогая сами книги.

Некоторые особо ценные и редкие экземпляры хранились в специальных условиях, и чтобы взять их, требовалось соблюдать осторожность, дабы случайно не повредить.

Другие старые, но не уникальные книги, хоть и казались небрежно расставленными, на самом деле перед тем, как попасть в библиотеку, проходили тщательную обработку.

Иначе, спустя столько лет, Чу Сяохань увидел бы не книги, а стопки изъеденных насекомыми и заплесневелых обрывков.

Его целью были не редкие издания. Обычная, неполная книга сказок, с несколькими небрежными рисунками и описаниями вымышленных чудовищ. Таких книг за многие годы накопилось великое множество. Прадед Чу Сяоханя собрал некоторые из них и отнёс на те несколько больших стеллажей справа.

Именно поэтому маленький Чу Сяохань, отправившись однажды в библиотеку на «разведку», смог среди прочих книг найти ту самую и запомнить её.

По памяти Чу Сяохань определил примерное место. Когда помощник поставил лестницу у стеллажа, он, не дожидаясь помощи, сам полез наверх и начал перебирать книги.

Эта... не та.

Чу Сяохань взял книгу, пролистал и отложил.

Эта... тоже не та.

Он взял следующую и снова отложил.

Так прошло несколько часов. Он повторял одно и то же действие: взять, пролистать, отложить, взять снова.

Перебрав уже пять или шесть больших стеллажей, Чу Сяохань всё так же неторопливо и без

тени нетерпения продолжал поиски. Наконец он взял в руки книгу с двумя иероглифами на обложке: «Горы и моря».

Открыв первую страницу, он увидел искусно нарисованную тушью птицу. Рядом была надпись:

[На горе Даньсюэ есть птица, похожая на курицу, с пятицветным оперением и узорами, зовётся Фэнхуан. Узор на её голове означает «добродетель», на крыльях — «справедливость», на спине — «благопристойность», на груди — «гуманность», а на животе — «верность». Эта птица ест и пьёт то, что даёт природа, сама поёт и танцует, а её появление знаменует мир и спокойствие в Поднебесной.]

Изображение этой птицы в книге в общих чертах совпадало с описанием Фэйфэя. Увидев её, Чу Сяохань, хоть и понимал, что это лишь плод воображения, подумал, что она действительно очень красива, как и говорил Фэйфэй.

И смысл, который она несла, был прекрасен. Неудивительно, что Фэйфэю она понравилась. Чу Сяохань подумал, что этот малыш всегда любил всё красивое и доброе. Да и сам он был таким же.

Найдя то, что искал, Чу Сяохань вышел с книгой из библиотеки. Уточнив у дедушки, на каком языке она написана, он взял словарь древних и современных языков и принялся за перевод.

По словам господина Чу, эта книга определённо не была оригиналом, а скорее всего, являлась более поздней копией, к тому же сильно повреждённой.

Открыв её, Чу Сяохань заметил следы вырванных страниц перед первой главой, то же самое было и дальше.

Книга, казавшаяся толстой, на самом деле содержала всего несколько десятков страниц.

Чу Сяохань нашёл ту страницу, которую когда-то видел. На ней действительно был нарисован круглый, похожий на большой мясной шар зверь с крыльями. Заглянув в словарь, он узнал, что это существо зовут [Хуньдунь].

Именно из-за этого странного рисунка книга и запомнилась ему тогда. Чу Сяохань с одобрением похлопал по изображению «мясного шара».

Затем он продолжил листать. Хотя книга была сильно повреждена, большинство зверей, о которых говорил Фэйфэй, в ней нашлись.

Чу Сяохань сопоставил рисунки с описаниями Фэйфэя.

Красная толстая птичка, объятая пламенем: [Чжуцюз].

Летающий белый тигр, под лапами которого клубится ветер: [Байху].

Маленькая чёрная черепаха, дружащая со змеей: [Сюань].

Очень высокое и большое дерево, которое, кажется, достаёт до неба: [Цзяньму].

Большой зверь, похожий на собаку, с острыми шипами: [Цюнцзи].

...

Дело раскрыто. Он так и думал, откуда у маленького ребёнка в голове столько образов, которые, если вдуматься, были довольно жуткими. Если бы у Фэйфэя действительно был такой потенциал, Чу Сяохань уверен, что давно бы это заметил.

Но почему такой пугливый малыш захотел, чтобы парк развлечений выглядел именно так?

Чу Сяохань посмотрел на страницу с «Цзяньму» и предположил: может быть, Фэйфэй в детстве где-то видел похожую книгу, и она оставила в его памяти смутное впечатление.

А слова Лян Ханьюя о Мировом древе смешали воспоминания Фэйфэя о книге с его собственными, и теперь он их не различает.

Проще говоря, Лян Ханьюй, сам того не желая, ввёл малыша в заблуждение. И самый яркий симптом этого — называть Цзяньму Мировым древом.

Логика безупречна, никаких изъянов.

Он так и думал, Фэйфэй ведь уже вырос, он больше не трёхлетний малыш, как его до сих пор так легко обмануть? Оказывается, вот в чём корень проблемы.

Так что же теперь делать? Позволить малышу и дальше заблуждаться? Для Чу Сяоханя это был вопрос.

Чу Сяохань закрыл книгу и вышел за дверь. Пожалуй, стоит сначала побить Лян Ханьюя.

— Алло? Что? Чу Сяохань, с какой стати ты хочешь меня побить? — возмущённо кричал в трубку Лян Ханьюй.

Чу Сяохань оставался невозмутим.

Лян Ханьюй продолжал оправдываться:

— Я и не думал, что так совпадёт, и Фэйфэй поверит. Но ты подумай, разве мой вариант не лучше, чем если бы вы прямо сказали ему: «Ты не подходишь по возрасту, поэтому остаёшься на второй год. Мы решили остаться с тобой в садике ещё на год, как тебе такое?». Фэйфэй такой хороший, такой милый, наивный малыш, разве он не заслуживает такого же сказочного и прекрасного детства, как и другие дети? Да, я признаю, его сказка получилась немного странной, но если ему нравится, то и хорошо. Парк развлечений — это мелочь. Даже если вы не дадите денег, я сам на свои сбережения ему построю. Буду сниматься в кино и на шоу, и всё равно построю! Фэйфэй счастлив! Почему бы не позволить ему думать так, как он хочет? Когда он вырастет, то сам всё поймёт. Чу Сяохань, я тебе говорю, если ты расскажешь Фэйфэю правду про второй год, и он будет чувствовать себя виноватым, что из-за него мы остались, и будет плакать где-нибудь в уголке, скажи мне, тебе его не будет жалко?

Какая праведная, щедрая и в то же время манипулятивная речь, с перекладыванием ответственности на Чу Сяоханя.

Чу Сяохань, выслушав длинную тираду Лян Ханьюя, ничего не сказал, а просто повесил трубку.

— Молодой господин, машина готова. Мы едем к семье Линь? — спросил водитель, увидев, что Чу Сяохань закончил разговор.

Чу Сяохань подумал и покачал головой.

— Сначала в компанию Уилсона.

Водитель не стал задавать вопросов, почему он вдруг изменил маршрут, и просто кивнул. Чу Сяохань сел в машину.

Автомобиль плавно отъехал от дома семьи Чу и направился к офису компании Уилсона, где они были всего несколько часов назад.

Через полчаса в кафе рядом с офисом компании Уилсона, Линь Му с облегчением взял у Чу Сяоханя копию книги «Горы и моря».

— Так вот, оказывается, был первоисточник! А вы, маленькие предки, раньше не могли показать? Я за эти дни столько волос потерял.

Чу Сяохань кивнул, не обращая внимания на упрёки Линь Му, и, указав на страницу с Цзяньму, сказал:

— Это Фэйфэй называет Мировым древом. Когда будете делать эскиз, так и назовите.

Линь Му кивнул. Заказчик всегда прав. Если это не принципиальный вопрос, то как заказчик скажет, так и будет.

— Эту копию я пока оставлю у вас. Когда будут готовы эскизы, если возникнут вопросы, свяжемся, — сказал Чу Сяохань. Он, как и подобает помощнику главного дизайнера, разделял его заботы и радости. А также помогал главному дизайнеру искать материалы и общаться с дизайнерами образов.

На хрупкие плечи юного помощника легла недетская ответственность.

Глядя на удаляющуюся спину Чу Сяоханя, Линь Му с чувством подумал: он был уверен, что этот ребёнок в будущем достигнет больших высот!

Чу Сяохань, удаляясь, слегка приостановился, коснулся носа, словно собирался чихнуть. Не чихнув, пошёл дальше.

Он оставил «Горы и моря» у дизайнера образов. Заметит Фэйфэй или нет — пусть будет, как будет.

С книгой «Горы и моря» в качестве образца работа Линь Му пошла значительно быстрее.

И, о радость, его дизайн Фэнхуана наконец-то был утверждён Фэйфэем, главным дизайнером и маленьким заказчиком в одном лице!

Линь Му, поглаживая редеющие волосы, прослезился от счастья.

Это стало хорошим началом для всей команды. В последующие дни, на основе уже одобренного общего стиля и после нескольких небольших правок, вся команда дизайнеров постепенно завершила работу над образами Чжуцюэ, Байху, Сюанью, Цюнци, Тяньгоу, Цзювэйху... и других мифических зверей.

Проще всего было с Цинлуном, так как в древней культуре страны С уже существовали легенды и изображения драконов. Дизайнерам оставалось лишь немного доработать готовый образ.

Ещё через полмесяца первый и самый важный этап создания парка развлечений «Горы и моря» был завершён. За исключением нескольких мифических зверей, которых не удалось нарисовать из-за отсутствия книги и образцов, эскизы армии мифических зверей Фэйфэя были

ГОТОВЫ.

Мальш сидел в своей игровой комнате и, глядя на развешанные на стене эскизы, радостно качал ножками.

Фэйфэй один за другим читал названия, написанные под рисунками:

— Фэнхуан, Чжуцюэ, Сюань, Цинлун, Байху, Цзювэйху, Хуньдунь, Таоте, Цюню, Тяньгоу...
Здравствуйте, я Фэйфэй.

— Вы в порядке? Раньше Фэйфэй был маленьким спрайтом на Мировом древе, вы помните Фэйфэя? А Фэйфэй вас помнит.

— Сначала я помнил не очень хорошо, но за это время, пока я хотел спроектировать парк развлечений, я очень-очень старался вспомнить и всех вас вспомнил.

— У Фэйфэя сейчас всё хорошо. У меня есть папа, бабушка, старший дедушка, третий дедушка, дяди, братья... есть Юаньюань, Ююй, Сяоху, братик Сяохань, Эл. У Фэйфэя много-много тех, кто со мной.

— Вы в другом мире тоже живите хорошо.

Закончив, Фэйфэй посмотрел на рисунок, подписанный «Мировое древо», но на самом деле изображавший Цзяньму, и сказал:

— Мировое древо, спасибо, что отправило Фэйфэя к папе. Если ты слышишь, передай, пожалуйста, другим маленьким спрайтам на дереве: если однажды Мировое древо отправит и вас в другой мир, не бойтесь. У вас тоже будут очень-очень хорошие семьи и друзья.

— Мы все вместе вырастем счастливыми и здоровыми.

В открытое окно вдруг влетел лёгкий ветерок и заколыхал рисунки, прикреплённые магнитиками к стене.

Огромное дерево, казалось, слегка качнулось, словно отвечая Фэйфэю.

«Расти большим и сильным, маленький мифический зверь».